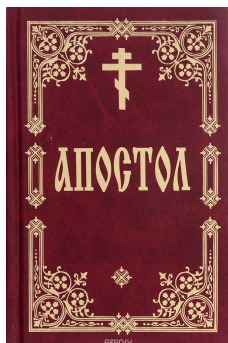

Неделя 4-я по Пятидесятнице

Знаю, что многие из вас дома читают Св. Писание, знаю также и то, что читаете вы главным образом Евангелие, а послания апостолов и Деяния апостольские мало читаете.

Почему мало читаете? Потому что, во-первых, не знаете того, как много высокой мудрости содержится в этих посланиях, считаете их второстепенными по сравнению с Евангелием.

Это первая причина.

А вторая причина та, что послания апостола Павла, которых больше всего среди посланий апостольских, написаны очень трудным языком. Мысль его течет весьма своеобразно, не так, как обычно мыслят люди.

Даже апостол Петр сказал в одном из своих посланий, что есть в посланиях Павловых нечто неудобовразумительное.

Это верно, ибо многие места посланий св. апостола Павла очень трудно понимать.

Без помощи, без руководства не сумеете понять их.

Сегодня разъясню вам одно весьма важное место в послании апостола Павла Римлянам:

«...не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Римл. 7, 15).

«Добро, которого хочу, не делаю, а зло, которого не хочу, делаю» (Римл. 7, 19).

«Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти!» (Римл. 5, 24).

Бедные мы все с вами!

Кто избавит нас от нашего тела смерти?

И в другом послании, в послании Галатам св. Павел говорит приблизительно то же: *«Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти. ибо плоть желает противного духу, а дух противного плоти. они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы»* (Гал. 5, 16–17).

Вот в этом все дело, дело в том, что дух наш противится плоти, а плоть противится духу.

Дух наш стремится вознести сердца наши горе, к престолу Всевышнего. Дух наш стремится к тому, чтобы прониклись мы стремлениями высшего порядка: не низменными страстями, а самыми высокими, самыми глубокими стремлениями духовными.

Стремлениями высшего порядка были проникнуты все святые; они покоряли плоть свою духу, они жили не культурой тела, а культурой духа: плоть была у них в пренебрежении, дух был для них всем.

Они жили только духом, они были людьми духовными, а не людьми душевными, как большинство людей.

Что значит люди душевные? Этим словом обозначаются люди, которых все желания, все стремления, все цели жизни направлены всегда к одному: к тому, чтобы в эту короткую жизнь испытать как можно больше наслаждений.

Не хотят они ничего того, что препятствует наслаждению. С ненасытностью ищут наслаждений.

А каких? Только наслаждений низшего порядка, наслаждений плоти.

Им чужды стремления к высочайшему блаженству, которое дает стремление духа нашего к Богу. Бога они знают не хотят, они живут без Него, они живут тем, к чему стремится их внешний, их душевный человек.

Что значит слово душевный? Душу имеют не только люди, душу имеют и животные.

Душа – это совокупность всех наших впечатлений, всех восприятий внешних.

Душу составляют наши мысли, желания, стремления.

Все это есть и у животных: и они воспринимают все то, что и люди воспринимают извне. И у них есть стремления, желания.

Если человек живет главным образом этими стремлениями, этими желаниями, а не стремлениями высшего порядка, то заслуживает название человека душевного.

Есть несчастные люди, стоящие на весьма низкой ступени духовного развития, немногим превосходят они животных; подобно животным, они стремятся только к удовлетворению требований своей плоти.

Животные высших стремлений не имеют, не имеют духа, который дан нам, людям, и которым входим мы в общение с Самим Богом в молитве нашей.

Так вот, плоть противится духу, а дух противится плоти. Они противятся друг другу, и жизнь наша состоит в постоянной борьбе между стремлениями духа и влечениями плоти.

Эту борьбу переживали и такие великие святые как апостол Павел. Эту борьбу переживали и все святые, и борьба эта была для многих чрезвычайно тяжелой и жестокой.

Поэтому говорит апостол Павел: *«Не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю».*

Ведь он ненавидел все то, чего требует плоть, ненавидел все страсти, все похоти. Но и он боролся со страстями и похотями. Стремился он делать все доброе, но часто не мог этого: перевешивали страсти плоти, он не мог делать, что хотел, а делал то, что ненавидел.

«Добро, которого хочу, не делаю, а зло, которого не хочу, делаю».

Что же сказать о нас, бесконечно далеких от святости Павловой?! Ведь мы постоянно в борьбе с похотями и страстями, нас постоянно одолевают они.

Что же это такое: почему так легко делать зло и так трудно делать добро? Почему так легко поборают нас плоть наша?

Делать зло гораздо легче, чем делать добро; соблюдать пост гораздо труднее, чем ненасытно и неудержимо насыщать свое чрево, соблюдать целомудрие неизмеримо труднее, чем предаваться блуду. И так во всем: такое противоречие существует между велениями тела, с одной стороны, и велениями духа, с другой.

Служащих плоти бесчисленно много, потому что служение плоти, исполнение ее велений и похотей доставляет немедленное наслаждение.

А ту радость, которую получают служащие только добру, ту радость, которую получают исполняющие закон Христов, получают люди не сразу, не так очевидно, не так явно, не так непосредственно, как вознаграждается служение похотям.

Тот глубокий душевный мир, та близость к Богу, которая бывает наградой делателям добра, вовсе не сразу, не непосредственно следует за деланием добра.

Это радость о Духе Святом, это тот мир, который получаем только тогда, когда деланием добра исполнена вся наша жизнь.

Итак, весьма легко исполнять веления плоти, удовлетворять похотям и страстям ее, непосредственно за исполнением этих греховных побуждений и влечений получаем мы наслаждение.

Неизмеримо труднее исполнять веления духа, чем хотения плоти, и это служение духу должно продолжаться долгие-долгие годы, прежде чем ощутим величайший плод духа – радость и спокойствие совести.

Вот видите, именно об этом говорит апостол Павел в послании к Римлянам: *«И не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности»*(Римл. 6, 13).

О членах тела своего говорит он, и не напрасно говорит, ибо во всех членах живут страсти.

Представьте себя Богу, как воскресших из мертвых.

Надо сперва воскреснуть из мертвых, и умереть греху, надо сораспяться Христу. Надо, чтобы для нас мир был распят, как для апостола Павла.

И только тогда, когда представим себя Богу как воскресших из мертвых, только тогда сумеем члены свои представить Богу, а не диаволу, тогда будем работать добру, а не злу.

Ибо знаете вы, что те же члены наши могут служить и добру и злу; знаете, что руки наши могут быть возданы к Богу в чистой и святой молитве; могут руки наши подавать милостыню, заботиться о несчастных, обездоленных, нищих. Но могут быть протянуты и к воровству, и к блуду, и даже к убийству.

Ноги могут быть направлены на путь добра, ноги могут нас вести туда, где надо нам помочь несчастным, но могут вести и на убийство и воровство.

Глаза и слух могут быть направлены к тому, чтобы видеть и слышать все доброе, но они же могут быть использованы на то, чтобы с наслаждением воспринимать сладострастное, нечистое.

Итак, видите, что можно направить свои члены на служение добру и на служение злу.

Итак, проникнемся стремлением к тому, чтобы служить не плоти, а духу.

Исполним то, что повелевает нам святой апостол Петр: *«Возлюбленные! Прошу вас, как пришельцев и странников, – ибо мы все пришельцы и странники на земле, – удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провоздатель добродетельную жизнь между язычниками, – между всеми неверными; – дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, – а вас злословят многие, – увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения»*(1Петра 2, 11–12).

И чтобы все вы, стремясь служить не плоти, а духу, стали светом для людей, живущих во тьме.

Вот это наша цель.

Итак, будем все служить духу, а не плоти, будем все хотя бы самыми малыми светочами Божьими, ибо все можем светить людям, живущим во тьме, светом наших сердец. Аминь.

Проповеди святителя Луки Войно-Ясенецкого

Использованы материалы Азбука.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина